

УДК 34
DOI 10.21685/2307-9525-2020-8-2-6

О. В. Романовская, А. В. Рыжкова

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Российская Федерация

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ГАРАНТИЙ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Состояние реализации прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации зависит от качества нормативно-правового регулирования общественных отношений, от эффективности деятельности органов, обеспечивающих соблюдение и защиту прав и свобод граждан, а также от наличия в самом обществе гражданского общества. Вместе с тем современные реалии общественных отношений характеризуются высокой степенью сложности и быстрыми темпами изменчивости, что требует постоянной деятельности по анализу состояния общественных отношений, выявлению пробелов и противоречий законодательства, регулирующего те или иные общественные отношения, а также по непосредственному совершенствованию законодательства. Автор статьи проводит обзорный анализ правового регулирования реализации конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации с целью выявления коллизий и пробелов законодательства в данной области. В настоящее время существует необходимость пересмотра правового регулирования реализации конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации в связи с постоянно развивающимися общественными отношениями и необходимостью своевременной актуализации законодательства.

Ключевые слова: конституционное право, конституционные гарантии, права человека и гражданина, защита конституционных прав, реализация конституционных прав.

O. V. Romanovskaya, A. V. Ryzhkova

Penza State University, Penza, the Russian Federation

PROBLEM ASPECTS OF THE IMPLEMENTATION OF THE CONSTITUTIONAL WARRANTIES OF HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The state of realization of the rights and freedoms of man and citizen in the Russian Federation depends on the quality of legal regulation of public relations, on the effectiveness of the bodies ensuring the observance and protection of the rights and freedoms of citizens, as well as on the presence of civil society in society. At the same time, the modern realities of public relations are characterized by a high degree of complexity and a fast pace of variability, which requires constant activity to analyze the state of public relations, identify gaps and contradictions in the legislation governing certain social relations, and also to directly improve legislation. The author of the article carries out a review of the legal regulation of the implementation of constitutional guarantees of the rights and freedoms of man and citizen in the Russian Federation with the aim of identifying conflicts and gaps in the legislation of the Russian Federation in this area. Currently, there is a need to review the legal regulation of the implementation of constitutional guarantees of human and civil rights and freedoms in the Russian Federation in connection with constantly developing social relations and the need for timely updating of legislation.

Key words: constitutional law, constitutional guarantees, human and civil rights, protection of constitutional rights, realization of constitutional rights.

Сегодня Конституция Российской Федерации¹ находится в преддверии своего нового перерождения. Речь идет о том, что в 2020 г. пройдет общероссийское голосование о поправках в Конституцию Российской Федерации, что, безусловно, является не только важным юридическим событием, но и событием историческим. В условиях ожидания поправок в Конституцию Российской Федерации существует объективная необходимость провести анализ общественных отношений на предмет выявления в них проблем и противоречий реализации конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина.

Под гарантиями необходимо понимать инструменты, условия и средства, закрепленные в высших по юридической силе нормативно-правовых актах, чаще в конституциях, обеспечивающих реализацию человеком и гражданином прав и свобод.

Гарантии служат неким ориентиром, вокруг которого законодательная ветвь власти осуществляет нормотворческую деятельность, максимально эффективно обеспечивающие права и свободы граждан.

Анализируя правовую составляющую реализации конституционных прав и свобод граждан, необходимо отметить, что Конституция РФ сегодня содержит нормы, которые регламентируют гарантии прав и свобод человека и гражданина, и их можно условно разделить на две группы:

- общие нормы-гарантии;
- специальные нормы-гарантии.

Общие конституционные нормы-гарантии включают в себя инструменты и средства общего характера, к примеру, право на самозащиту, возмещение вреда, судебную защиту, международную защиту, неотъемлемость прав и свобод.

Специальные конституционные нормы-гарантии включают в себя инструменты и средства специального характера, позволяющие при реализации общих конституционных норм общего характера обеспечивать защиту прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации, к примеру, право на юридическую помощь, презумпция невиновности, гарантии подсудности, и т.д. [1].

Подобной системы конституционных гарантий права и свобод человека и гражданина придерживается С.М. Шахрай. С данной точкой зрения можно согласиться, несмотря на то, что более удачной является классификация конституционных гарантий по сферам общественных отношений.

Так, А.И. Казанник и А.Н. Костюков придерживаются такой классификации: «в систему гарантий прав и свобод человека, личности и гражданина входят экономические, социальные, политические, юридические, духовно-нравственные и институциональные гарантии» [2].

Анализ доктринальных позиций, а также правоприменительной практики в исследуемой области позволяют сделать вывод о том, что на протяжении всего исторического развития общественных отношений и права правовое регулирование общественных отношений всегда не успевало за общественными отношениями. Другими словами, право не способно развиваться теми же темпами, как и общественные отношения, что связано в первую очередь с процессом появления новых общественных отношений, процессом выявления в них пробелов и противоречий, процессом поиска путей и способов решения выявленных пробелов и противоречий, а также процедурой принятия нормативно-правовых актов.

Сегодня, несмотря на большое количество принимаемых новых нормативно-правовых актов, можно выявить ряд проблемных аспектов, препятствующих реализации конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. №6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. №7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. №2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. №11-ФКЗ) // Правовой Сервер КонсультантПлюс, www.consultant.ru. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 15.04.2020).

Так, одной из главных проблем, волнующих наше общество в настоящее время, является нарушение конституционных гарантий прав и свобод граждан правоохранными органами. Важность этой проблемы проявляется в том, что правоохранные органы по Конституции Российской Федерации имеют право на легальное применение силы, а гражданин такого права не имеет в отношении правоохранных органов, что ставит в положение неравенства гражданина и представителя правоохранных органов.

Конечно, указанное положение не является негативным, противоречивым и пробельным, так как правоохранные органы выполняют важнейшие задачи обеспечения законности на территории Российской Федерации и право на легальное применение силы сотрудникам правоохранных органов, безусловно, необходимо.

Вместе с тем в случаях, когда сотрудники правоохранных органов сами нарушают законы, применяют свои полномочия необоснованно и незаконно, это приводит к проблеме обеспечения конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. В данном случае указанные общественные отношения не обеспечены должным правовым регулированием, что, безусловно, требует всестороннего научного осмысления и решения.

В научной литературе также обращается внимание на данную проблему. Так, И. А. Одношевин [3] делает попытку определения критериев законности оперативно-розыскных мероприятий, И. В. Головинская, М. В. Крестинский, И. И. Савельев [4] анализируют проблемы реализации конституционных гарантий, возникающих в ходе производства по уголовным делам, Ч.М. Исмаилов [5] исследует проблемы осуществления оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права на тайну связи.

Проблем реализации конституционных гарантий множество, но они не сводятся к проблемам только в правоохранительной сфере, это только одна из тех проблем, которая волнует общество в первую очередь, но немаловажным являются проблемы реализации конституционных гарантий в экономической, социальной, политической, юридической, духовно-нравственной и других сферах.

Так, О. Ю. Трещева, Э. Ю. Балаян [6] обращают своё внимание на проблемы надлежащего исполнения своих полномочий должностными лицами органов местного самоуправления, так как это непосредственно влияет на состояние реализации конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина. В рамках своего исследования они приходят к следующему выводу: «С целью осуществления, обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина на уровне муниципальных образований целесообразным считаем внесение изменений и дополнений в действующее законодательство, способствующих повышению эффективности деятельности органов и их должностных лиц на муниципальном уровне. Изменения и дополнения могут конкретизировать права и обязанности органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления и содержать нормы о дифференциации и ужесточении юридической ответственности указанных органов и лиц в случае нарушения норм законодательства Российской Федерации, соответствующих субъектов Российской Федерации, муниципальных образований» [6].

А. В. Безруков и А. В. Савоськин считают крайне показательным, что почти все нормативные акты о работе с обращениями граждан (как федерального, регионального, так и муниципального уровней) много внимания уделяют регистрации обращений, правилам организации личного приема, функционированию электронных приемных, но практически ничего не говорят непосредственно о рассмотрении. Например, традиционной является формулировка: «обращение считается рассмотренным, если разрешены все поставленные в нем вопросы». Также можно утверждать, что в подавляющем большинстве подзаконных нормативных актов и актов органов местного самоуправления акцент делается на количественном

критерии (должны быть рассмотрены все вопросы в обращении), а не на критерии качества (которое, как правило, лишь упоминается, и то не всегда). Как правило, не содержат универсальных правил рассмотрения обращений и акты о структурных подразделениях органов власти, организующих работу с обращениями. А ведь именно рассмотрение по существу поставленных в обращении вопросов является ключевым этапом всей публичной деятельности и, согласно ст. 18 Конституции РФ, определяет смысл и содержание такой деятельности [7].

В. А. Щепачев утверждает, что целый ряд отношений и процедур, которые могут и должны регулироваться Конституцией, в ней либо не урегулированы вообще, либо урегулированы таким образом, что без дополнительных разъяснений и уточнений эти положения не могут быть реализованы. Подобных изъянов в Конституции немало. В результате Конституционный Суд РФ неоднократно был вынужден устранять неопределенности, разъяснять положения, а порой даже выяснять смысл конституционных норм и давать им собственную интерпретацию. При этом в подавляющем большинстве случаев Конституционный Суд РФ шел намного дальше простого толкования. Фактически он формировал новую конституционно-правовую доктрину и предлагал свое, зачастую существенно отличавшееся от изначального, понимание тех или иных положений Основного Закона, выполняя несвойственную ему правотворческую функцию [8].

В. Ю. Картухин и О. А. Пузанова приходят к выводу о том, что именно на местном уровне осуществляется непосредственное обеспечение большинства прав и свобод человека и гражданина, закрепленных в нормативных правовых актах. Полнота прав и свобод человека и гражданина, реализуемых на муниципальном уровне, а также реальность соответствия данных прав степени их гарантированности, с точки зрения фактических возможностей человека участвовать в решении вопросов местного значения, пользоваться социально-культурными и иными благами местного сообщества, являются одними из главных критериев оценки уровня развития не только местного самоуправления, но и государства в целом. Разрешая проблемы реализации конституционных прав на местном уровне, с учетом всех особенностей региона и конкретного муниципального образования, мы можем рассчитывать на эффективность реализации конституционных прав на уровне самого государства, тем самым способствуя превращению российского государства в реальное демократическое, правовое и социальное государство [9].

Г. А. Волков обращается к частным проблемам реализации конституционных гарантий и утверждает, что сложившаяся в 2000–2015 гг. правоприменительная практика стала вновь противоречивой, а правовые позиции, что вопрос о праве собственности на имущество истца, считающего себя собственником спорного имущества, не обладающего зарегистрированным правом на него и фактически не владеющего им, может быть решен только при рассмотрении виндикационного иска, при этом только при рассмотрении виндикационного иска обеспечивается возможность установления добросовестности приобретения имущества и его надлежащего собственника, соединение права и фактического владения, а также защита владельца правилами об исковой давности, что гарантирует всем участникам спора защиту их прав, интересов, а также стабильность гражданского оборота, – расшатаны, т.е. смысл ст. 302 ГК РФ, который придается ей в последнее время официальным толкованием – абзац 4 п. 52 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» и правоприменительной практикой, противоречит изложенным выше правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации, соответственно, противоречит и истолкованным им принципам и нормам Конституции Российской Федерации [10].

Ю. А. Гасанов отмечает, что с формально-юридической точки зрения правовое регулирование, предусмотренное антитеррористическим пакетом Яровой, является примером того, как в попытке преодолеть вызовы, порожденные развитием информационных технологий, государственная власть готова отменить базовые гражданские права граждан для достижения сомнительного эффекта.

Вместе с тем стоит отметить, что тенденциозность авторов Закона может иметь под собой причины, отличные от формально заявляемых целей антитеррористического пакета, в связи с чем делать окончательные выводы, касающиеся современного российского регулирования быстрорастущей сферы информационно-телекоммуникационных технологий, исходя из анализа правового регулирования рассматриваемого Закона, представляется преждевременным [11].

Г. А. Трофимова утверждает, что, безусловно, проблемным вопросом конституционно-правовой ответственности граждан Российской Федерации является отсутствие четкой правовой регламентации, законодательного определения оснований, санкций и других условий наступления конституционно-правовой ответственности. Статусные полномочия гражданина Российской Федерации закреплены как в Конституции РФ, так и в других законах. Однако в силу отсутствия специального закона о конституционной ответственности ограничение тех или иных конституционных прав за неправомерное поведение гражданина можно увидеть в законах, регулирующих различные общественные отношения, причем не только в законах, но и в подзаконных актах, что вряд ли можно назвать правомерным (ограничение прав и свобод граждан допускается исключительно федеральным законом и при определенных условиях (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ)) [12].

Таким образом, проведенное исследование проблемных аспектов реализации конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации позволяет сделать вывод о том, что необходимость в совершенствовании правового регулирования объективно существует всегда, так как общественные отношения находятся в процессе постоянного развития и требуют своевременного их регулирования. Количество выявленных проблем реализации конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации не могут свидетельствовать об эффективности или неэффективности действующей законодательной власти, а свидетельствует о необходимости пересмотра порядка принятия нормативно-правовых актов, обеспечивающих максимально эффективную реализацию конституционных прав и свобод. Так, для решения данной задачи можно пойти путем создания специального государственного органа, осуществляющего выявление проблем правового регулирования, либо необходимо увеличить штат лиц, участвующих в создании нормативно-правовых актов, либо необходимо пересмотреть требования к профессиональной компетенции, необходимые для работы над нормативно-правовыми актами.

Кроме того, необходимо обратить должное внимание на исследования в области конституционного права, которые проводят различные ученые, исследователи в области права, многие из которых не просто изучают теорию вопроса, а являются действующими юристами-практиками. Так, к примеру, С. А. Васильев и С. С. Зенин [13] провели исследование проблем конституционно-правовой парадигмы взаимодействия народа и государства, В. А. Кочев и П. А. Ромашин [14] исследуют проблемы института референдума, М. Е. Рубанова, Н. Н. Портенко и В. В. Масляков [15] исследуют проблемы реализации конституционного права на социальное обеспечение: динамика правового регулирования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шахрай С. М. Конституционное право Российской Федерации: учебник для академического бакалавриата и магистратуры / С. М. Шахрай. — Москва : Статут, 2017. — 624 с.

2. Конституционное право: университетский курс: учебник: в 2-х т. Т. 2 / под ред. А. И. Казанника, А. Н. Костюкова. — Москва : Проспект, 2015.— 528 с.
3. Одношев И. А. Основания осуществления оперативно-розыскных мероприятий – гарантия конституционных прав граждан, вовлеченных в сферу оперативно-розыскной деятельности / И. А. Одношев // Актуальные проблемы российского права. — 2019. — № 5. — С. 152–158.
4. Головинская И. В. Отдельные проблемы реализации конституционных и уголовно-процессуальных гарантий прав лиц в ходе производства по уголовным делам / И. В. Головинская, М. В. Крестинский, И. И. Савельев // Современное право. — 2019. — № 3. — С. 42–46.
5. Исмаилов Ч. М. Оперативно-розыскные мероприятия, ограничивающие конституционные права на тайну связи при розыске безвестно исчезнувших лиц: проблемы осуществления и пути совершенствования / Ч. М. Исмаилов // Российский следователь. — 2016. — № 20. — С. 40–44.
6. Трещева О. Ю. Конституционные гарантии осуществления, обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина органами местного самоуправления / О. Ю. Трещева, Э. Ю. Балаян // Государственная власть и местное самоуправление. — 2019. — № 10. — С. 40–45.
7. Безруков А. В. Рассмотрение обращений граждан как элемент конституционно-правового механизма реализации конституционного права на обращение / А. В. Безруков, А. В. Савоськин // Государственная власть и местное самоуправление. — 2020. — № 1. — С. 3–8.
8. Щепачев В. А. Конституционная концепция правового государства и проблемы ее реализации в законодательстве Российской Федерации / В. А. Щепачев // Конституционное и муниципальное право. — 2020. — № 1. — С. 12–16.
9. Картухин В. Ю. Проблемы реализации конституционных прав на региональном и местном уровнях (на примере Владимирской области и города Владимира) / В. Ю. Картухин, О. А. Пузанова // Государственная власть и местное самоуправление. — 2019. — № 12. — С. 41–45.
10. Волков Г. А. Конституционные гарантии защиты прав на земельные участки и другие объекты недвижимости / Г. А. Волков // Экологическое право. — 2019. — № 6. — С. 3–11.
11. Гасанов Ю. А. Актуальные тенденции ограничения конституционных прав граждан в России: вызовы информационного общества / Ю. А. Гасанов // Конституционное и муниципальное право. — 2019. — № 9. — С. 30–35.
12. Трофимова Г. А. Конституционно-правовая ответственность граждан / Г. А. Трофимова // Современное право. — 2019. — № 6. — С. 24–29.
13. Васильев С. А. Народ и государство: конституционно-правовая парадигма взаимодействия / С. А. Васильев, С. С. Зенин // Государственная власть и местное самоуправление. — 2019. — № 10. — С. 3–8.
14. Кочев В. А. Конституционно-правовая природа института референдума / В. А. Кочев, П. А. Ромашов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2019. — № 3. — С. 386–417.
15. Рубанова М. Е. Конституционное право граждан на социальное обеспечение: динамика правового регулирования / М. Е. Рубанова, Н. Н. Портенко, В. В. Масляков // Медицинское право. — 2019. — № 5. — С. 24–27.

REFERENCES

1. Shakhrai S. M. *Konstitutsionnoe pravo Rossiiskoi Federatsii: uchebnik dlia akademicheskogo bakalavriata i magistratury* [Constitutional Law of the Russian Federation: Textbook for Academic Baccalaureate and Master's Degree]. Moscow, Statut Publ., 2017, 624 p.
2. Kazannik A. I., Kostiukov A. N. (ed.) *Konstitutsionnoe pravo: universitetskii kurs: uchebnik: v 2-kh t. T. 2* [Constitutional Law: University Course: Textbook: in 2 vol. Vol. 2]. Moscow, Prospekt Publ., 2015, 528 p.
3. Odnoshevin I. A. Grounds for Implementation of Investigative Activities – a Guarantee of the Constitutional Rights of Citizens Involved in the Scope of Investigative Activities. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*, 2019, no. 5, pp. 152–158 (in Russian).

4. Golovinskaia I. V., Krestinskii M. V., Savel'ev I. I. Certain Problems of Implementation of Constitutional and Criminal Procedural Guarantees for Persons' Rights in the Course of Criminal Proceedings. *Sovremennoe parvo = The Modern Law*, 2019, no. 3, pp. 42-46 (in Russian).

5. Ismailov Ch. M. Investigative Actions Restricting Constitutional Rights to Secrecy of Communication in Search for Missing Persons: Problems of Implementation and Ways to Improve. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2016, no. 20, pp. 40-44 (in Russian).

6. Treshcheva O. Iu., Balaian E. Iu. Constitutional Guarantees of Exercising, Securing and Protection of Human and Civil Rights and Freedoms by Local Self-government Authorities. *Gosudarstvennaia vlast' i mestnoe samoupravlenie = State Power and Local Self-government*, 2019, no. 10, pp. 40-45 (in Russian).

7. Bezrukov A. V., Savos'kin A. V. Review of Appeals of Citizens as an Element of the Constitutional Law Mechanism of Implementation of the Constitutional Right to Appeal. *Gosudarstvennaia vlast' i mestnoe samoupravlenie = State Power and Local Self-government*, 2020, no. 1, pp. 3-8 (in Russian).

8. Shchepachev V. A. The Constitutional Concept of a Law-Governed State and Issues of its Implementation in the Laws of the Russian Federation. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and Municipal Law*, 2020, no. 1, pp. 12-16 (in Russian).

9. Kartukhin V. Iu., Puzanova O. A. Issues of Exercising of Constitutional Rights on the Regional and Local Levels (on the Example of the Vladimir Region and the City of Vladimir). *Gosudarstvennaia vlast' i mestnoe samoupravlenie = State Power and Local Self-government*, 2019, no. 12, pp. 41-45 (in Russian).

10. Volkov G. A. Constitutional Guarantees of Protection of Rights to Land Plots and Other Real Estate Objects. *Ekologicheskoe pravo = Environmental Law*, 2019, no. 6, pp. 3-11 (in Russian).

11. Gasanov Iu. A. Relevant Tendencies of Restriction of Civil Constitutional Rights in Russia: Challenges of the Information Society. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and Municipal Law*, 2019, no. 9, pp. 30-35 (in Russian).

12. Trofimova G. A. Constitutional and Legal Responsibility of Citizens. *Sovremennoe parvo = The Modern Law*, 2019, no. 6, pp. 24-29 (in Russian).

13. Vasil'ev S. A., Zenin S. S. People and State: the Constitutional Law Interaction Paradigm. *Gosudarstvennaia vlast' i mestnoe samoupravlenie = State Power and Local Self-government*, 2019, no. 10, pp. 3-8 (in Russian).

14. Kochev V. A., Romashov P. A. Constitutional Legal Nature of the Referendum Institution. *Vestnik Permskogo universiteta. Iuridicheskie nauki = Perm University Herald. Juridical Sciences*, 2019, no. 3, pp. 386-417 (in Russian).

15. Rubanova M. E., Portenko N. N., Masliakov V. V. The Civil Constitutional Right to Social Security: Legal Regulation Dynamics. *Meditinskoe pravo = Medical Law*, 2019, no. 5, pp. 24-27 (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Романовская Ольга Валентиновна — заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин юридического института Пензенского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Российская Федерация; e-mail: vlad93@sura.ru.

Рыжкова Алина Валерьевна — магистрант юридического института Пензенского государственного университета, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Российская Федерация, e-mail: alina.alinochka.96@bk.ru.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Romanovskaya Olga V. — Head, Department of State and Legal Subjects, Institute of Law, Penza State University, Doctor of Law, Professor, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, the Russian Federation; e-mail: vlad93@sura.ru.

Ryzhkova Alina V. — Master Student, Institute of Law, Penza State University, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, the Russian Federation, e-mail: alina.alinochka.96@bk.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Романовская О. В. Проблемные аспекты реализации конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации / О. В. Романовская, А. В. Рыжкова // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2020. — Т. 8, № 2 (30). — С. 52–59. — URL: <http://esj.pnzgu.ru>. — DOI: 10.21685/2307-9525-2020-8-2-6.

FOR CITATION

Romanovskaya O. V., Ryzhkova A. V. Problem Aspects of the Implementation of the Constitutional Warranties of Human Rights and Freedoms in the Russian Federation. *Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2020, vol. 8, no. 2, pp. 52-59, available at: <http://esj.pnzgu.ru>. DOI: 10.21685/2307-9525-2020-8-2-6. (In Russian).